

На правах рукописи

КАШИРИНА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА

**ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ
КАК КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ:
СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2017

Работа выполнена на кафедре межъязыковых коммуникаций и журналистики
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Научный руководитель: **Богданович Галина Юрьевна,**
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Куликова Элла Германовна,**
доктор филологических наук, профессор /
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)» /
заведующая кафедрой русского языка и
культуры речи

Шацкая Марина Фёдоровна,
доктор филологических наук, профессор /
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет» /
кафедра русского языка и методики его
преподавания, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»

Защита состоится «23» июня 2017 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.001.09 по филологическим наукам при
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000,
Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260,
<http://www.adygnet.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А.Ю. Баранова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Выразительность слова, текста, высказывания является объектом изучения с давних пор. Первые упоминания о выразительности появились ещё в античную эпоху в рамках поэзии и ораторского искусства (Аристотель, Теофаст, Диоген Вавилонский, Гермоген, Дионисий Галикарнасский, Цицерон). В XVII – XVIII веках в руководствах по риторике о выразительности говорилось с позиций оценки эффективности речи (в Европе – Боссюэ, Фенелон, Мирабо, Робеспьер; в России – митрополит Макарий, М. Усачёв, Ф. Прокопович). М. В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» (1747 г.) рассматривал выразительность как важный фактор красноречия. В конце XVIII — начале XIX века в России появляется большое количество новых учебников по риторике (И.С. Рижский, М.М. Сперанский, Н.Ф. Кошанский, К.П. Зеленецкий), в которых особое внимание уделяется средствам украшения речи.

Современное понимание выразительности как коммуникативного качества речи разработал Б.Н. Головин. Его взгляды были развиты в работах А.А. Алмазовой, Л.А. Введенской, Л.А. Горбушиной, Т.В. Жеребило, Т.В. Матвеевой, И.В. Пекарской, Т.П. Плещенко, М.В. Савовой и др. На рубеже XX – XXI веков появилась точка зрения, согласно которой выразительность речи рассматривается как совокупность её коммуникативных качеств (Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин, А.П. Сковородников и Г.А. Копнина). Однако, несмотря на длительную историю изучения выразительности, её дефиниция по-прежнему имеет несколько толкований. Это обусловлено тем, что выразительность как характеристика используется не только в коммуникации, но и в разных видах искусства.

Исследованию выразительности посвящены различные диссертационные работы (В.Ю. Иванова, 2006; С. В. Ананьева, 2006; Е. С. Булгакова, 2007; М. М. Асаева, 2009; Ю. Е. Коченкова, 2011 и др.). Особенностью настоящей работы является исследование понятия *выразительность речи* как коммуникативной категории, а также систематизация и обобщение определений термина *выразительность*, на основании чего предлагается более строгая его дефиниция. Кроме того, учёные всегда уделяли значительное внимание не установлению самой природы выразительности, а перечислению её языковых средств – фонетических, лексических, грамматических. Сложившаяся ситуация требует изменений, поскольку современные когнитивные подходы могут дать ответ, почему слово или словосочетание привлекает внимание читателя или слушателя, является для него выразительным. Понимание природы выразительности позволит создавать и подбирать такие средства её репрезентации, которые будут действительно привлекательны для адресата.

Актуальность работы обусловлена постоянным интересом исследователей к способам воздействия на аудиторию, механизмам передачи информации с максимальной точностью, приёмам, позволяющим достичь полного взаимопонимания между автором речи и её адресатом. Особенно необходимо изучение природы выразительности в начале XXI века – в

условиях современных речевых процессов, на которые оказывают влияние стилистические особенности языка средств массовой информации, определённая свобода в публичной коммуникации, смелые эксперименты в сетевой художественной литературе, рекламе.

Актуальным при исследовании выразительности речи является обращение к словообразовательной системе языка, поскольку именно словообразовательные средства выступают её ярким репрезентационным материалом, определяющимся историческим развитием языка, его фонетическими свойствами, особенностями строения слова и грамматики. База исследования ограничивается глагольным материалом, что объясняется наличием у глаголов уникальных словообразовательных особенностей русского слова.

Цель исследования заключается в выявлении и описании семантико-словообразовательных средств глаголов, входящих в структуру коммуникативной категории *выразительность речи*.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- описать выразительность речи как коммуникативную категорию;
- охарактеризовать основные средства выразительности речи;
- раскрыть выразительный потенциал морфем, основываясь на анализе особенностей семантики и функционирования глагольных префиксов *недо-* и *пере-*;
- установить взаимосвязь между мотивационными отношениями и выразительностью отсубстантивных глаголов.

Объектом исследования является коммуникативная категория выразительность речи.

Предметом – входящие в структуру коммуникативной категории *выразительность речи* семантико-словообразовательные средства глаголов, в частности с префиксами *пере-* и *недо-*, а также глаголов, мотивированных именами существительными.

Выявление средств выразительности глаголов целесообразно начинать с таких типов речи, для которых в начале XXI века характерна определённая творческая свобода – язык СМИ, сетевой литературы, художественной литературы, поэтический язык. Обращение к многожанровому языковому материалу поможет понять общие закономерности функционирования и потенциальные возможности выразительности речи. В связи с этим значительную часть **материала** нашего исследования составляют массовые периодические издания, в том числе их онлайн-версии: общественно-политическая газета Российской Федерации «Новая газета» (за 2011-2014 гг.), общественно-политическая крымская газета «Первая Крымская» (за 2011-2014 гг.), общественно-политическая газета Крыма «Крымский ТелеграфЪ» (за 2011-2014 гг.), общественно-политическая русскоязычная газета Украины «День» (за 2011-2014 гг.), всеукраинский русскоязычный еженедельник-таблоид «Бульвар Гордона» (за 2011-2014 гг.), российский общественно-политический журнал «Русский репортер» (за 2014 г.).

Обращение к этим источникам объясняется их популярностью на территории распространения – в Российской Федерации, Крыму.

Кроме этого, материалом исследования стали прозаические произведения художественной литературы, переизданные после 2000-х годов, которые входят в список самых читаемых книг в России в XXI в., составленный ресурсом «КнигоПоиск» на основе отзывов любителей художественной литературы и спроса на произведения в магазинах.

Для исследования потенциала глагольных префиксов *недо-* и *пере-* в поэзии были использованы произведения авторов, которые пользуются популярностью в начале XXI в., характеризуются смелыми экспериментами.

Поскольку современная сетевая художественная литература ориентирована на языковые трансформации, особый интерес для нашего исследования представляли Интернет-источники.

В материал исследования был включен такой бурно развивающийся жанр, как телевизионная реклама.

Использовалась информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ). Благодаря возможностям НКРЯ были исследованы материалы как основного подкорпуса и газетного подкорпуса (корпус современных СМИ), так и подкорпусов устной речи и поэтических текстов.

При отборе фактического материала мы обращались к лексикографическим источникам: «Малый академический словарь» под ред. А. П. Евгеньевой, «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Морфемно-орфографический словарь русского языка» и «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова, «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова, «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера. В качестве основного словаря использовался «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, выбор которого мотивирован современностью издания: в него включены слова, используемые в текстах художественной литературы, научно-популярных изданий, в публицистике, массовой периодической печати, устной речи, а также слова и значения, относительно недавно вошедшие в русский литературный язык или ранее остававшиеся на границе отдаленной периферии литературного языка (сниженная, жаргонная и бранная лексика).

В картотеке исследования представлено более 2500 анализируемых глаголов.

Методы исследования. При написании работы использовались как общенаучные, так и частнолингвистические методы исследования: *метод описания*, представленный приемами наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения и типологизации языкового материала; *метод компонентного анализа*, в частности, при установлении коннотативных компонентов в семантической структуре словообразовательного значения;

словообразовательный анализ при исследовании словообразовательных структур; *контекстуальный анализ*, учитывающий ситуативные связи слов с условиями их употребления; *метод свободного и направленного ассоциативного эксперимента* с целью определения значения морфем при номинации фрагментов окружающего мира.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области: *когнитивной лингвистики* (Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, В.А. Маслова); *коммуникативной лингвистики* (Н. Д. Арутюнова, О. С. Иссерс, Л.А. Киселёва, И.А. Стернин); *культуры речи* (Л.А. Введенская, Л.А. Горбушина, О.Я. Гойхман, Б.Н. Головин, Л.К. Граудина, Б.А. Ларин, Д.И. Розенталь, Н.Н. Романова, М.В. Савова, Г.Я. Солганик, Л. И. Скворцов, А. В. Федоров); *лингвокультурологии* (Г.Ю. Богданович, Н. А. Лукьянова, В. А. Маслова, В.Н. Телия, Ю. С. Степанов, Г.Г. Хазагеров, В. М. Шаклеин, Т. А. Яценко); *лингвопрагматики* (О. С. Иссерс, Ю.С. Степанов, И. А. Стернин, И.А. Шмелёв); *мотивологии* (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, Т. Р. Кияк, Е. В. Комина, В. В. Лопатин, И.А. Ширшов); *семантического словообразования* (Л. А. Араева, О. П. Ермакова, Г. О. Винокур, М. Докулил, Е.А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. Н. Немченко, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, Н. А. Янко-Триницкая, М. Н. Янценецкая); *функциональной стилистики* (И. В. Арнольд, Т.Г. Винокур, И. Б. Голуб, М.Н. Кожина, О.А. Крылова, Т.В. Матвеева, Г.Я. Солганик); *экспрессивной лингвистики* (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.М. Вольф, В.Н. Гридин, Н.А. Лукьянова, В.Н. Телия).

Научная новизна работы заключается в семантико-деривационном подходе описания выразительности как коммуникативной категории. В исследовании представлена методика описания коммуникативной категории *выразительность речи*, попытка строгого определения выразительности как коммуникативного качества речи, сформулированного с учётом языковых процессов начала XXI века, а также систематизация основных средств выразительности. Впервые предложена специальная типология мотивации для отсубстантивных глаголов, базирующаяся на выразительности слова. Новым является комплексное исследование выразительного потенциала глагольных префиксов *недо-* и *пере-*, которое было проведено с использованием функционально-семантического и когнитивного подходов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выразительность речи – коммуникативная категория, которая упорядочивает ментальные представления о нормах ведения успешной коммуникации, регламентирует правила воздействия на адресата и используется для реализации личности человека в речи. Основным фактором формирования выразительности речи является творческое начало автора речи. Именно установка адресанта, его умение использовать структуру языка, создавая неповторимые смысловые ассоциации, яркие и свежие образы, привлекает адресата. Таким образом, выразительность речи как коммуникативная категория учитывает и мастерство автора, и ситуацию общения, и возможности языка.

2. Главным механизмом развития выразительности речи является нарушение установленных норм: в фонетике – изменение длительности звука, нарушение благозвучия, орфоэпических норм; в лексике – использование двусмысленности, возникающей за счет совмещения значений, введения малоизвестного слова, трансформации устойчивых выражений; в грамматике – создание нестандартных форм, модификация сочетаемости, языковая игра. Формами проявления коммуникативной категории *выразительность речи* является экспрессивность, образность, оценочность, эмоциональность.

3. Глагольные префиксы *недо-* и *пере-* обладают большим выразительным потенциалом, прежде всего, за счёт своей экспрессивности – они способны передавать смысл с ослабленной (*недо-*) и с увеличенной (*пере-*) интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего. Именно экспрессивные возможности префиксов обусловили высокую частотность их использования. Это повлекло за собой и расширение сочетаемости глагольных префиксов с другими частями речи, и самостоятельное их функционирование. Префиксы *недо-* и *пере-* являются своеобразными символами-антагонистами русской культуры, поскольку они дают представление о мировосприятии народа, раскрывая особенности его видения и понимания окружающих предметов и вещей. Важную роль в формировании средств словообразовательной выразительности играет личностное, творческое начало автора речи, когнитивный опыт носителя языка.

4. Мотивационные отношения могут являться причиной выразительности отсубстантивных глаголов. Так, в процессе мотивации в отсубстантивном глаголе часто актуализируются компоненты образности, оценочности и экспрессивности, что делает словообразовательную модель выразительной. В некоторых случаях смысловая структура слова может содержать сразу несколько компонентов – образность и экспрессивность, образность и оценочность, экспрессивность и оценочность; оценочность, экспрессивность и образность. Таким образом, выразительность тесно связана со структурой языка, поэтому может проявляться в самых разных средствах, даже в мотивационных отношениях слов.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в дальнейшее развитие теории словообразования, лексикологии, стилистики, культуры речи. Значимым является теоретическое обоснование сужения дефиниции выразительности, определение круга её языковых средств, а также глубокое изучение словообразовательных средств выразительности глаголов. Выявлены универсальные закономерности выразительности языка и речи в словообразовании, лексикологии и грамматике. Значимость исследования представляется также в совершенствовании форм описания русского языка начала XXI века, отражении тех способов интерпретации словообразовательной информации, которые определяются современными языковыми процессами.

Практическая значимость исследования. Результаты и выводы исследования могут использоваться в вузовской практике преподавания таких дисциплин, как «Введение в языкознание», «Словообразование современного русского языка», «Стилистика русского языка», «Культура речи», «Лексикология современного русского языка», «Лингвокультурология», «Лингвопрагматика», «Язык СМИ». Результаты исследования могут быть применены при редактировании медиатекстов, в дискурсологической практике и лексикографической практике при составлении словарей публицистического стиля. Материал исследования может представлять интерес для практикующих журналистов.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы излагались автором на восьми международных научных конференциях: Международной научно-практической заочной конференции «Лінгвокогнітивні та соціокультурні аспекти комунікації» (Украина, г. Острог, 2012 г.), 3-ей Международной научной конференции «Лингвистические чтения памяти профессора О. М. Соколова» (Крым, г. Симферополь, 2012 г.), Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносовские чтения-2012» (Российская Федерация, г. Москва, 2012 г.), III Международной научной конференции «Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии: текст, коммуникация, культура» (Крым, г. Симферополь, 2012 г.), II Международном научном форуме «Когниция. Коммуникация. Культура» (Крым, г. Симферополь, 2012 г.), IV Международной научной конференции «Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии: языковая личность и картина мира» (Крым, г. Симферополь, 2013 г.), The Fourth European Conference on Languages, Literature and Linguistics (Австрия, г. Вена, 2014 г.), Международной научной конференции «Межкультурные коммуникации: научные школы и современные направления лингвистических исследований» (Российская Федерация, г. Симферополь, 2016 г.). Четырёх региональных: Научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Дни науки ТНУ им. В. И. Вернадского» (Российская Федерация, г. Симферополь, 2012, 2013, 2014 гг.), V Федеральном научном симпозиуме RETRO'2015: ретроспектива филологии в информационном обществе знаний (Российская Федерация, г. Симферополь, 2015 г.).

По теме исследования опубликовано 15 научных работ, в том числе 7 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы (314 наименований) и двух приложений. Общий объём работы составляет 241 страница.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуются новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, описываются методы и материал исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 «**Выразительность речи как коммуникативная категория**» рассмотрены определения коммуникативной категории, описана коммуникативная категория *выразительность речи* на духовном, рефлексивном, бытийном уровнях презентации, а также представлено теоретическое обоснование сужения дефиниции *выразительность речи*, определен круг её языковых средств и предложена методика исследования коммуникативной категории *выразительность речи*.

Коммуникативная категория *выразительность речи*, как и любая мыслительная категория, упорядочивает ментальные представления о нормах и правилах коммуникации.

Знания о коммуникативной категории *выразительность речи* на духовном уровне презентации затрагивают разные сферы жизни человека: научную, образования, карьерного, личностного роста и другие, следовательно, *выразительность речи* – один из базовых навыков, которым должен обладать носитель русской культуры. В научной сфере *выразительность речи* встречается в работах по педагогике, теории литературы, культуре речи. В педагогике *выразительность речи* рассматривается как важный для ребёнка коммуникативный навык, нуждающийся в развитии. В теории литературы *выразительность* описывается через внешние средства её проявления. Отмечается только роль автора в выборе средств *выразительности*, что определяется уникальностью таланта, языковым вкусом, смелостью в преодолении существующих стандартов. Главной сферой применения средств *выразительности* долгое время был язык художественной литературы. Это стало причиной формирования традиции, согласно которой тропы и фигуры речи рассматриваются как изобразительно-выразительные средства произведений художественной литературы.

В сфере карьерного роста *выразительность речи* рассматривается как одна из профессиональных компетенций специалистов разных профилей.

В сфере образования *выразительность речи* – необходимый навык обучающегося, что закреплено Федеральными государственными образовательными стандартами и учебными планами образовательных учреждений.

В сфере личностного роста *выразительность речи* – важный инструмент влияния успешного человека. *Выразительности речи* посвящены разделы учебных пособий по ораторскому искусству, научно-публицистические работы, содержащие советы по приданию высказыванию *выразительности*.

На рефлексивном уровне презентации коммуникативная категория *выразительность речи* демонстрирует связь с понятиями *правильность речи*, *чистота речи*, *точность речи*, *логичность речи*, *богатство речи*, *уместность речи*, *ясность речи*, *лаконизм речи*, *полнота речи* и др. Исследователи по-разному определяют их соотношение, однако *выразительность речи* является одной из доминирующих.

Коммуникативная категория *выразительность речи* на бытийном уровне представлена фрагментарно. Исследований, посвященных описанию и систематизации выразительности речи как коммуникативной категории, не было выполнено. В работах по культуре речи выразительность описывается по-разному. В культуре речи А. А. Алмазова, Л. А. Введенская, Л. А. Горбушина, Б. Н. Головин, Т. В. Жеребило, Т. В. Матвеева, И. В. Пекарская, Т. П. Плещенко, В. К. Приходько, Д. И. Розенталь и И. Б. Голуб, М. В. Савова, Г. Я. Солганик, А. В. Федоров, Р. Г. Чечет и другие рассматривают выразительность в узком смысле – как коммуникативное качество речи, определяя отправной точкой в формировании выразительности автора речи. Именно возможности автора, его умение пользоваться самыми разнообразными ресурсами языка и точно применять их в итоге воздействуют на адресата, что созвучно с трактовкой выразительности в искусстве и художественной литературе.

А. П. Сквородников и Г. А. Копнина, Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин придерживаются широкого понимания выразительности. Описывая как совокупность коммуникативных качеств речи, выразительность часто приравнивают к экспрессии, экспрессивности. Компонентами экспрессивности являются эмоциональность, оценочность, образность, интенсивность. Однако исследование экспрессивности как качества речи и языка позволило нам сделать следующие выводы. Экспрессивность – одна из главных черт выразительности: это увеличение или уменьшение степени проявления признака. Выразительность соприкасается с понятиями образности, эмоциональности, оценочности, но не заменяет их.

Существует еще одно понимание выразительности, не нашедшее среди лингвистов широкого распространения. И. Я. Блинов, В. К. Харченко, Т. Г. Хазагеров, Н. Н. Романова, Е. Н. Ремчукова определяют выразительность как преодоление языкового стандарта.

Основываясь на комплексном описании, систематизации и обобщении определений *выразительности*, представленных в нашем исследовании, предлагаем более строгую дефиницию термина: выразительность речи – совокупность особенностей речи, связанная непосредственно с возможностями автора, его умением осознанно преодолевать языковой стандарт, выбирать из разнообразных ресурсов языка наиболее неожиданные и точно применять их для того, чтобы воздействовать на адресата.

Полагаем, что общая задача выразительности – отображение субъективного отношения к сказанному. Со стороны говорящего или пишущего это – усиление, выделение, акцентирование высказывания, отступление от речевого стандарта, нормы, выражение чувств, эмоций и настроений, наделение высказывания эмоциональной силой, оценивание, достижение образности и создание эстетического эффекта.

Основным механизмом выразительности является нарушение установленных норм. Именно отклонения, деформации привычного высказывания, разрушения моделей, обманутые ожидания привлекают наибольшее внимание аудитории. В фонетике эти трансформации

проявляются в нарушении благозвучия, орфоэпических норм. Или, например, в изменении длительности звука: «*Всем, однако, было ясно, что это – ма-а-аленькое наказаньице русскому языку*» (Толстая Т. Что в имени тебе моем? // День. Личное).

В лексике выразительность проявляется в использовании двусмысленности, возникающей за счет совмещения значений, введения малоизвестного слова, трансформации устойчивых выражений. Привлекают внимание аудитории слова, которые приобретают новое значение, обыгрываясь в контексте. Например, «*Основанная братьями Кумао и Такуло Каживара как Asahi Optical, компания делала линзы для очков – всего лишь. Возможно, братья так бы и занимались «очковтирательством» всю жизнь*» (Шлыков А. От камеры-обскуры до цифры // Русский репортер. № 40 (368). 16-23 октября 2014. с. 67). В «Большом толковом словаре русского языка»: *очковтирательство* – «намеренное введение в заблуждение, обман». Однако закрепленное в словаре значение слова не соответствует представленному в тексте: *очковтирательство* – «продажа очков, оптики». В этом случае выразительность появляется не только из-за «обыгрывания» семантики, её обновления, но и обуславливается точностью, уместностью употребления данного слова.

В грамматике выразительность представляется модификацией сочетаемости, игрой с числом, созданием нестандартных форм. Например, превосходной степени сравнения относительных прилагательных: «*Наипельсиннейший напиток в мире*» (реклама сока), «*Самый французский поцелуй!*» (реклама помады «*Pour la vie*» от «Буржуа Париж»). Или нарушением способов выражения категориальной семантики количественности, представленной формулой «*больше, чем*»: «*Больше Италии, чем когда-либо. Больше искусства. Больше событий*» (реклама туристического агентства).

Потенциал фонетических, лексических и грамматических ресурсов языка выразительности тем больше, чем сложнее само средство, чем сильнее взаимосвязь фонетической, лексической, грамматической базы языка.

Не менее значимыми для создания выразительности являются экспрессивность, образность, оценочность и эмоциональность. По нашим наблюдениям, экспрессивность находит различное освещение в научной литературе. С одной стороны, экспрессивность описывается широко, как синоним выразительности. С другой стороны – как компонент дополнительной информации, или коннотации, которая наслаивается на предметно-логическое значение слова. Однако экспрессивность вовлекает в своё поле все прагматические элементы лексической единицы, отражающие отношение говорящих к объекту. Соответственно, экспрессивность следует определить как усиленно подчёркнутую передачу чувств, настроений автора речи. Под образностью мы понимаем такую степень предметной конкретности, посредством которой предмет или явление воспринимается главным образом через чувственные представления; под оценочностью –

заложенную в слове положительную или отрицательную оценку; под эмоциональностью – способность языковых средств выражать эмоции.

Схематически экспрессивность, образность, оценочность и эмоциональность можно изобразить по принципу взаимопересекающихся кругов. В их общей точке находятся слова, совмещающие в себе все четыре компонента. Они являются наиболее выразительными.

Наши наблюдения позволили предложить методику описания коммуникативной категории *выразительность речи*, которая учитывает не только характеристики, свойства, особенности построения речи, но и системы установок, суждений, ментальных стереотипов о выразительности речи в русской культуре:

1. Духовный уровень презентации.

1.1. Анализ дефиниций *выразительный*, *выразительность* в толковых и энциклопедических словарях современного русского языка.

1.2. Изучение зафиксированных в словарях современного русского языка значений лексем *выразительный*, *выразительность* в художественном, публицистическом, разговорном, научном дискурсах.

2. Рефлексивный уровень презентации.

2.1. Установление взаимосвязи коммуникативной категории *выразительность речи* с другими категориями, терминами в диахроническом аспекте.

2.2. Установление взаимосвязи коммуникативной категории *выразительность речи* с другими категориями, терминами в синхроническом аспекте.

3. Бытийный уровень презентации.

3.1. Систематизация, описание и анализ направлений исследования *выразительности речи*.

3.2. Выдвижение и обоснование собственного строгого определения *выразительность речи*.

3.3. Установление средств выразительности речи.

4. Формулировка комплексного определения *выразительность речи* как коммуникативной категории, учитывающего духовный, рефлексивный, бытийный уровни презентации.

Использование данной методики описания коммуникативной категории позволило нам сформулировать следующее определение: ***выразительность речи*** – коммуникативная категория, которая упорядочивает ментальные представления о нормах ведения успешной коммуникации, регламентирует правила воздействия на адресата и используется для реализации личности человека в речи. Таким образом, *выразительность речи* как коммуникативная категория способствует более точной передаче мысли, одновременно выполняя эстетическую функцию.

В Главе 2 «Экспрессивность как одна из форм проявления выразительности словообразовательными средствами» описаны словообразовательные средства выразительности на материале экспрессивных глагольных префиксов *недо-* и *пере-*.

Культурная ситуация начала XXI века диктует условия, в которых человек становится неразрывно связанным с окружением, являясь его частью. Такое тесное взаимодействие подталкивает личность к постоянной проблеме выбора, стремлению к самоидентификации. Этот поиск невозможен без помощи экспрессивности.

Экспрессивность является способом выражения эмоций, чувств, стимулом для воображения и формой развития связей между людьми. Экспрессивность – способность речи передавать смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего. На деривационном уровне экспрессивность реализуется с помощью особых морфем. Каждая часть речи имеет свой, индивидуальный набор экспрессивных аффиксов.

Большим экспрессивным потенциалом обладают глагольные префиксы *недо-* и *пере-*. Высокая частотность использования морфем и продуктивность словообразовательных типов с *недо-* в значении «совершить действие не полностью, не довести его до необходимой нормы» и *пере-* в значении «совершить действие с нежелательно большой длительностью или интенсивностью» расширили границы сочетаемости данных аффиксов с другими частями речи. Например, существительными: «*Остальные города – не более чем калыки, как-бы-города, недо-города*» (Балдин А., Прокопьев А. Конькобег. Гармонист // Октябрь. 2002). В данном случае префикс *недо-* подчеркивает неполноценность предмета. «*Или, как скажет учёный-переучённый, академик-переакадемик, историк-переисторик...*» (Задорнов М. Изгнание норманнов из российской истории. <http://mzadornov.livejournal.com>). В этом контексте существительные с префиксом *пере-* выражают иронию: «слишком» лауреат, «слишком» учёный, «слишком» академик, «слишком» историк.

Префикс *недо-* настолько семантически выразителен, что становится самостоятельной единицей, выполняя в текстах функции различных частей речи. Имен существительных: «*О «недостартаперах», «недоинвесторах» и о том, как перестать быть (кем?) недо*» (Стадник А. О «недостартаперах», «недоинвесторах» и о том, как избавиться от приставки «недо» // Журнал e-xecutive. <http://www.e-xecutive.ru>), в некоторых случаях – имя существительное собственное: *капитан Недо* (Каныгин П. Капитан Недо... // Новая газета. № 90. 13.08.2012). Имен прилагательных: «*На самом-то деле мы всегда (какие?) недо*» (Голованов В. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий. 2002 // НКРЯ). Наречий: «*У нее лучше получалось (как?) «недо», чем «чересчур», она всегда боялась оказаться застигнутой врасплох...*» (Симонова Д. Сорванная слива // НКРЯ). Местоимений: «*А самое страшное, это когда кажется, что я – это недоя. Недоделанная, недореализованная, могущая больше и втиснутая в псевдорамки своих возможностей*» (Naty Regool // Проза.ру. <http://proza.ru>). Иногда частеречную принадлежность четко определить невозможно: «*Эта любовь была идеальна, жаль, что недо*» (Тело Ночи // Проза.ру. <http://proza.ru>) – если *недолюбовь*, то **что?**, если *не идеальна*, то **какая?**

Префикс *пере-* может становиться самостоятельной языковой единицей в том случае, если встроен в синонимический ряд глаголов с префиксом *пере-* по степени нарастания признаков. Например: «*Кто кого переперчит, пересолит, перекомпрометирует, перегвоздит, перескандалит, пересплетничает, переобложит, перекричит: сплошные ПЕРЕ*» (Аграновский В. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике // НКРЯ). Иногда «самостоятельность» функционирования префикса определяется ситуацией. Это происходит тогда, когда, по мнению автора текста, ни один из включенных в ряд синонимов не передает его мысли наиболее точно. Такие условия вынуждают автора использовать *пере-* как самостоятельный глагол с более широкой семантикой, наполнение конкретным значением которого он доверяет читателю. Следовательно, слова с *недо-* и *пере-*, нарушая общепринятый стандарт, становятся средствами выразительности. Этот мощный потенциал морфем оценили поэты, писатели и журналисты.

Таким образом, префиксы *недо-* и *пере-* обладают большим выразительным потенциалом за счёт своей экспрессивности – они способны передавать смысл с ослабленной и с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего. *Недо-* и *пере-* выступают как две крайние точки, которые указывают на отступление от культурной нормы. Это своеобразные символы-антагонисты русской культуры, о чём свидетельствует прочное закрепление значений префиксов в сознании носителей языка. Данное предположение подтвердили результаты проведённого свободного и направленного ассоциативных экспериментов, которые позволили обнаружить частные компоненты значений глагольных префиксов, зафиксированных в языковом сознании носителей.

Участниками свободного и направленного ассоциативных экспериментов стали 100 русскоговорящих информантов в возрасте от 18 до 60 лет обоих полов (50 мужчин и 50 женщин). Задания были сформулированы так, чтобы не направлять намеренно мысли респондентов к поморфемному анализу слов. Для исследования было подобрано 23 глагола с префиксом *недо-* и 23 глагола с префиксом *пере-*. Респондентам предлагалась анкета со словами-стимулами, на которые они должны были письменно ответить одной любой словесной реакцией, возникающей первой в их сознании. Время заполнения анкеты – 20 минут.

Результаты ассоциативных экспериментов показали, что морфемы *недо-* и *пере-* обладают собственным набором частных значений, которые дифференцируются говорящими, но не зафиксированы в специальных словарях. Так, префикс *недо-* имеет шесть частных значений: «неполнота действия, связанная с недостаточной активностью действий субъекта» (32% реакций респондентов), «неполнота действия, связанная с недостаточным количеством объекта» (26%), «неполнота действия, связанная с ошибочными действиями субъекта» (13%), «неполнота действия, которая отменяет намеченный результат» (10%), «неполнота действия, связанная с бездействием субъекта» (8%), «неполнота действия, связанная с недостатком времени действия» (6%). Префикс *пере-* имеет четыре частных значения:

«чрезмерно интенсивное действие, связанное со сверхактивным действием субъекта» (31% реакций респондентов), «чрезмерно интенсивное действие, связанное с избытком количества объекта» (28%), «чрезмерно интенсивное действие, связанное со сверхактивным действием субъекта, которое приводит к порче субъекта» (20%), «чрезмерно интенсивное действие, связанное с избытком времени действия» (12%). Конкретизация общего значения префиксов позволит не только пополнить лексикографические источники, но и предугадать дальнейшие тенденции в функционировании экспрессивных аффиксов.

Префикс *недо-* более востребован носителями языка, чем *пере-*, он обладает большим количеством частных значений. По-видимому, это связано с тем, что в славянской культуре задана очень высокая планка для нормы, которой, по мнению носителей языка, они чаще не соответствуют.

Кроме этого, статус *недо-* и *пере-* как символов русской культуры объясняет появление окказионализмов, в которых употребляется *пере-* вместе с антонимичным *недо-*. Причем порядок следования префиксов в слове важен для его семантики: «*В чем разница между ПЕРЕНЕДОПИЛ и НЕДОПЕРЕПИЛ? Перенедопил – выпил больше, чем мог, но меньше, чем хотел, а недоперепил – выпил меньше, чем хотел, но больше, чем мог*» (Шестак А. В трусишках зайка серенький под елочкой скакал // Бульвар Гордона. 01.2013. № 2. с. 2).

Всё это свидетельствует о том, что важную роль в формировании коммуникативной категории *выразительность речи* на деривационном уровне играет когнитивный опыт носителя языка.

В Главе 3 «**Коммуникативная категория выразительности речи vs мотивация отсубстантивных глаголов**» рассмотрены причины выразительности, возникающей из-за нарушения прямых мотивационных связей мотивированного глагола и мотивирующего существительного, разграничивается понятия мотивации и производности, предлагается классификация типов мотивации на основании соотношения значения мотивированного глагола и денотата мотивирующей части существительного.

На деривационном уровне важную роль играют мотивационные отношения слов. Мотивация интерпретирует особенности номинации слов, их функционирование в речи, а также может пояснить, почему эти слова оказывают воздействие на адресата. Иногда именно мотивация является основой для создания выразительности, поскольку позволяет заложить в слове оценку, образ, экспрессию. Таким образом, внутреннее состояние говорящего может передаваться благодаря мотивации. Рассмотрим взаимосвязь мотивации и коммуникативной категории выразительности, используя примеры из устной и письменной речи.

Анализ определений мотивации дал возможность сделать вывод, что отождествлять мотивацию и производность далеко не всегда целесообразно. Мотивация – результат глубинной психоментальной операции, который позволяет объяснять ассоциативно-образные, метафорические связи

мотивированных и мотивирующих, однако она не касается структуры слова. Производность – понятие более широкое, чем мотивация, поскольку затрагивает семантический и формальный планы словообразования. Тем не менее, довольно часто производности недостаточно. В русском языке многие слова имеют эмоциональный и культурный «шлейф», поэтому для понимания их значения необходимо обращаться и к синхронии, и к диахронии одновременно. Такой комплексный подход к анализу слова помогает выявить особенности соотношения процессов мотивации и производности, их взаимодействия. Это поднимает исследование на более высокий уровень, объединяя процессы номинации и словообразования, ибо человек, называя окружающий мир словами, не остается равнодушным, и в поиске новых наименований, обращается к уже имеющимся знаниям и опыту, которые закреплены в языке.

Единую типологию мотивации выстроить достаточно трудно, поскольку она сможет отразить только одну из сторон объекта. Однако можем выделить основные подходы к описанию мотивации, представленные в лингвистической литературе. Первое основание учитывает языковой уровень установления мотивации. Так, В. Г. Гак и М. Д. Степанова выделяют фонетическую, морфологическую, семантическую мотивации. Вторым основанием является степень функциональности мотиваторов: Э. П. Шубин, Н. Б. Троицкая считают, что мотивация может быть полной и частичной. Третье основание – по способу связи мотивированного и мотивирующего слов. Одним из первых предпринял попытку описать типы мотивации по способу связи слов В. В. Лопатин в статье «Метафорическая мотивация в русском словообразовании». В работе представлены три типа мотивации – «нормальная», метафорическая, переносная. И. С. Улуханов определяет следующие связи слов: ассоциативно-описательная, ассоциативно-сопоставительная, гипонимическая, частичная и экспрессивная. Е. А. Земская предлагает классификацию семантических отношений мотивированности по ряду оснований: 1) основная, коррелирующая с периферийной; 2) прямая, коррелирующая с переносной, имеющей три подвида (реальный, ассоциативный, образный). Еще одним основанием разграничения мотивации является принцип аналогии в словообразовательной подсистеме языка: лексическая мотивация выявляется на основе соотношения с однокоренными словами, а структурная – с одноструктурными по классификационному типу (О. И. Блинова).

Наиболее разработана классификация, основанная на описании способа связи мотивированного и мотивирующего слова. Во многом это связано с тем, что данный принцип может объяснить образование слова, в состав которого входит мотивирующее, не связанное с мотивированным прямой семантической связью. В. В. Лопатин, Е. А. Земская и И. С. Улуханов учитывают возможность мотивированности на основе ассоциативного значения, метафорического переноса, экспрессивной связи. Однако основания для разграничения типов мотивации, предложенные лингвистами,

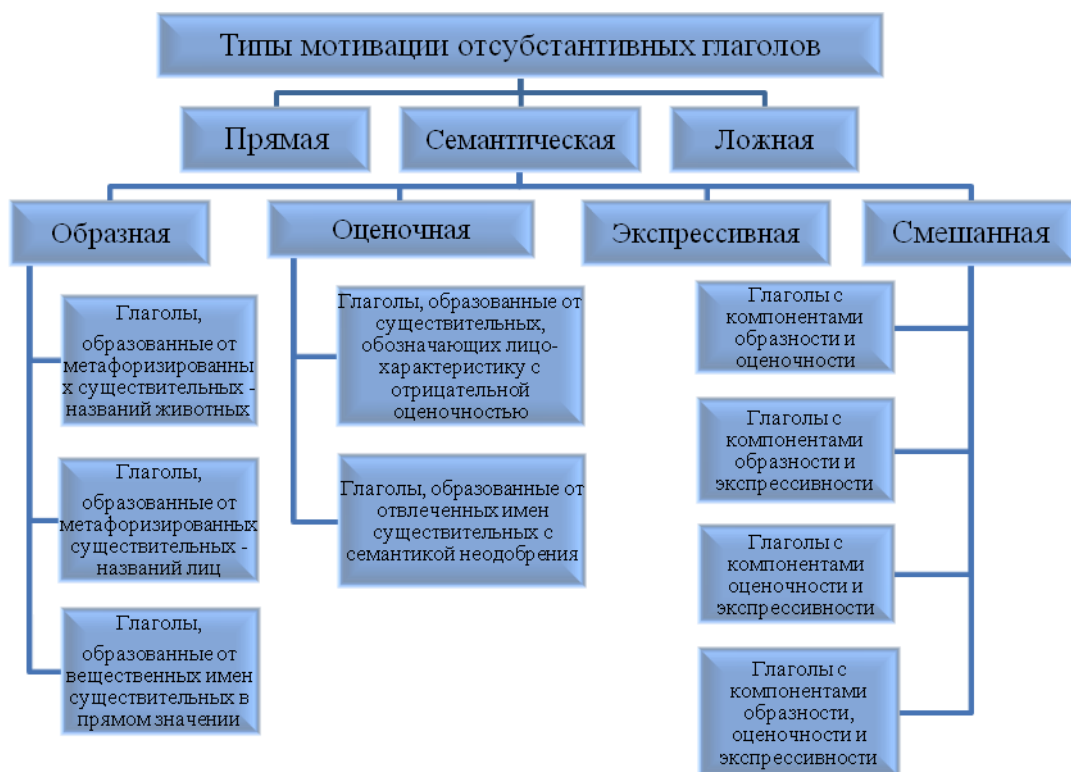
базируются на разных критериях и не позволяют провести четкую границу между типами мотивированности.

Стоит отметить, что эти исследования в основном были сделаны на материале имен существительных, а для корректного определения типов мотивации стоит учитывать специфику глагольного слова. Так, особенностью семантической структуры отсубстантивных глаголов является отражение двух совмещенных представлений: образа предмета и образа действия. Это расширяет возможности проявления субъектной оценки называемого процесса со стороны адресанта речи, который может не просто назвать действие, а изобразить его.

Учитывая эту особенность отсубстантивных глаголов, а также основываясь на опыте лингвистов в исследовании мотивационных отношений слов, предлагаем собственную классификацию типов мотивации отсубстантивных глаголов (см. *Рисунок 1*).

Рисунок 1

Классификация типов мотивации отсубстантивных глаголов

В том случае, когда значение мотивированного глагола совпадает с денотатом мотивирующей части существительного, возникает **прямая мотивация**. Эти мотивированные слова лишены выразительности, как, например, глаголы со значением «наделять тем, что названо мотивирующим именем существительным» – *перчить*, *солить*, *маслить*. Если при соотнесении мотивированного глагола с исходным существительным подменяется мотивирующее слово, то этот тип мотивации – **ложный**.

В процессе мотивации в отсубстантивном глаголе часто актуализируются компоненты образности, оценочности и экспрессивности,

что делает словообразовательную модель выразительной. В зависимости от того, какой компонент актуализируется в процессе мотивации, следует выделять *семантическую мотивацию* – а именно: образную, оценочную, экспрессивную и смешанную.

В центре нашего внимания находится семантический тип мотивации, а именно образная, оценочная, экспрессивная и смешанная мотивации. Особенности прямой и ложной мотивации в данной работе не анализируются.

Образная мотивация. Считаем, что мотивация, формирующаяся на основе образности как семантического компонента, способствует созданию отсубстантивных глаголов поведения и становления психического или физического качества, которые образованы от метафоризированных имен существительных при помощи суффиксов *-е-, -и-, -нича-, -ствова-* и др., и глаголы, образованные от вещественных имён существительных в прямом значении при помощи суффиксов *-е-, -ене-* и др. Они представлены тремя разрядами по признаку мотивирующих слов.

1. Разряд глаголов, образованный от метафоризованных названий животных. Каждое из этих слов имеет значение «проявлять одну из особенностей, присущих тому животному, от названия которого образован глагол» [Русская грамматика, 1980]. Глаголы этой группы обычно обозначают эмоционально-психическое состояние человека, особенности его поведения. Помимо образности, присущей этой группе глаголов, в словах присутствует оценочность, чаще отрицательная. Образность и оценочность приобретаются отсубстантивным глаголом от исходного метафоризованного существительного, и признаки животного, приписываемые человеку, в глаголе как бы становятся самостоятельными. Систематизация словообразовательных типов в научной литературе позволила сделать вывод, что этот разряд включает в себя три словообразовательных типа.

Разряд включает в себя глаголы поведения, которые характеризуют отношение к труду: *ишачить* «выполнять тяжёлую неблагодарную работу» [Кузнецов, 2000: 406] ← *ишак* «перен. человек, безропотно выполняющий самую тяжёлую работу» [Кузнецов, 2000: 406] ← *ишак* «2. Помесь лошади и осла» [Кузнецов, 2000: 406]: «– Тут у крана *ишачу*, а ты пальцем не шевельнешь, — ворчала Надя» (А. Иванов. Географ глобус пропил // НКРЯ).

Указывают на неаккуратность: *свинячить* – «проявлять крайнюю неряшливость, свинство; загрязнять, пачкать что-л.» [Кузнецов, 2000: 1160] ← *свинья* «о грязном, неопрятном человеке с низменными привычками» [Кузнецов, 2000: 1160] ← *свинья* «парнокопытное млекопитающее, домашний вид которого разводят для получения мяса, сала, кожи» [Кузнецов, 2000: 1160]: «К плохому привыкаешь так же быстро, как и к хорошему. "Свинячат отдыхающие!" – уверяют местные жители» (Г. Сапожникова. Крым: дорого, грязно... прекрасно! // Комсомольская правда, 2007.09.05 // НКРЯ)

Называют нечестное поведение: *крысить* «окказ. красть что-либо у своих»: «И дальше будет крысить, только еще более аккуратно и,

возможно, в меньших объемах» (Минаев С. *Dуxless: повесть о ненастоящем человеке*. 2006), «Облезут / я в последнее время крысить начала / а у меня и там бабла нема» (Катерина, жен, 15. Разговоры знакомых / Из материалов Ульяновского университета // НКРЯ) ← *крыса* «окказ. вор» ← *крыса* «вредный грызун, внешним видом напоминающий мышь, но гораздо больших размеров, преимущественно с серой шерстью и длинным голым хвостом» [Кузнецов, 2000: 476].

Кроме глаголов поведения, тип мотивации представлен словами, которые называют характерную черту человека: *козлить* «фальшиво, нескладно петь» [Кузнецов, 2000: 437] ← *козёл* «о человеке, вызывающем неприязнь, раздражение» [Кузнецов, 2000: 437] ← *козёл* «самец козы» [Кузнецов, 2000: 437]: «Муж считает что я ужасно пою – козлю, как он выражается» (Alinka // Форум «Обо всём». <http://forum-obovsem.com>).

Значения указанных глаголов содержат компонент «подобно» (как лиса, как свинья, как осёл и др.), и, как следствие, живую внутреннюю форму. Если этот компонент со временем утрачивается, стирается внутренняя форма слова. Когда это происходит, теряется мотивация, и важную роль начинает играть языковая модель: *раздраконить* «сильно разругать» – разругать, раздолбать, раздраить; *выёживаться* «позволять себе странные выходки, капризы; стараться обратить на себя внимание; важничать; вести себя с апломбом, показухой» – выделываться, выкобениваться, выдрючиваться, выпендриваться.

2. Разряд глаголов, образованных от метафоризованного названия лица. Выразительность этих глаголов обеспечивается наличием в их семантике компонентов образности (например, как Байрон, как Дон Жуан и пр.) и отрицательной оценочности. Изучение и анализ картотеки позволили сделать вывод, что этот разряд представлен тремя словообразовательными типами.

Глаголы часто означают отрицательно оцениваемые действия, образуясь от существительных, не имеющих отрицательно-характеризующих значений:

ораторствовать «пространно, с претензией на красноречие говорить о чём-л.; разглагольствовать» [Кузнецов, 2000: 723] ← *оратор* «тот, кто произносит речь» [Кузнецов, 2000: 723]: «Поэтому я продолжал ораторствовать: о том, что если к белому немножко добавить черного, возникает, понятно, серый, но в сером нет просвета, нет силы чистоты» (И. Крупник. Струна / «Звезда» // НКРЯ).

Могут образовываться от имён собственных. В этом случае характерная черта названного лица становится определяющей для мотивации:

донжуанствовать «вести себя как волокита; вести образ жизни донжуана» [Кузнецов, 2000: 274] ← *донжуан* «искатель любовных приключений; волокита» [Кузнецов, 2000: 274] ← *Дон Жуан*: «Он считал их своей семьей. А донжуанствовал на стороне. Весьма энергично» (Ю. М. Нагибин. Неделанный // НКРЯ).

Чтобы понимать особенности образной мотивации глаголов, необходимо опираться на жизненный опыт, знания художественной литературы, представления об особенностях разных культур.

Постепенное разрушение словообразовательных связей глагола и метафоризованного имени, стирание внутренней формы приводит к утрате выразительных возможностей глагола: *линчевать* – по имени жестокого плантатора, *хулиганить* – по фамилии одной из лондонских семей, *бойкотировать* – по имени безжалостного капитана Бойкота.

3. Разряд глаголов, образованных от вещественных имен существительных, метафорический перенос которых актуализирует признак. Выразительные возможности этих глаголов подготавливаются прямой соотнесенностью с их образными словами-субстантивами – *стать как стекло*: *стекленеть* «становиться безжизненно-неподвижным, невыразительным (о глазах)» [Кузнецов, 2000: 1265] ← *стекло* «твёрдый, достаточной прочности и разной степени прозрачности материал, получаемый при остывании сплава кварцевого песка с некоторыми другими веществами» [Кузнецов, 2000: 1265]: «*Когда она бронзовеет / стекленеет / когда вот это вот всё / когда разговор с миром превращается в разговор с фанатом*» (Беседа с Д. Арбениной, лидером группы «Ночные снайперы», «Школа злословия», канал «Культура» // НКРЯ).

Если исходный образ постепенно тускнеет, глагольная выразительность снижается: *я остолбенел*.

По нашим наблюдениям, этот разряд представлен двумя словообразовательными типами.

Выразительность приобретают слова, образованные в результате образной мотивации, за счёт очень яркого образа, положенного в основу наименования. Носитель языка, обладая знаниями о культурных особенностях, безошибочно соотносит мотивированный глагол с исходным словом. Немалую роль в формировании выразительности играет семантический компонент оценочности, который может приобрести слово в процессе образной мотивации.

Оценочная мотивация. Основывается на компоненте оценочности, который заключен в мотивирующем слове. Как правило, отрицательная оценка обладает большей выразительностью, чем положительная. В соответствии с этим оценочная мотивация представлена двумя группами отсубстантивных глаголов. Выразительность первой группы обеспечивается прежде всего компонентом отрицательной оценочности, который заложен в значении мотивирующего существительного, обозначающего личностно-характеристику:

нахлебничать «жить нахлебником» [Ушаков, 1935 – 1940] ← *нахлебник* «тот, кто живёт на чужих хлебах, на чужие средства; приживальщик» [Ушаков, 1935 – 1940]: «–*Ерунда, – рывкнул Аркадий, – сколько можно у Кротовых нахлебничать?*» (Д. Донцова. Доллары царя Гороха // НКРЯ).

Первая группа глаголов с оценочной мотивацией содержит восемь словообразовательных типов.

Выразительность второй группы оценочных глаголов обусловлена мотивирующим словом – отвлеченным именем существительным с семантикой неодобрения:

блефовать «пугать блефом» [Кузнецов, 2000: 83] ← *блеф* «обман с целью создания преувеличенного представления о своих силах, возможностях, значимости и т.п.; действие, вводящее в заблуждение, создающее ложное впечатление» [Кузнецов, 2000: 83]: «Ну / блеф такой / нужно уметь себя продавать на рынке / значит / нужно очень много блефовать / красиво говорить / называть красивые должности в дипломе / "сейл-менеджер" / и так далее» (Беседа И. Хакамады со слушателями радиостанции «Эхо Москвы» / «Эхо Москвы» // НКРЯ).

Общая отрицательная оценочность, свойственная указанным словообразовательным типам, продуктивна и в настоящее время. Даже когда имя существительное чаще употребляется как нейтральное или с положительной оценкой, мотивированное слово приобретает отрицательную коннотацию:

наградить «заразить какой-нибудь болезнью» [Ушаков, 1935 – 1940] ← *награда* «перен. счастливое завершение, утешение, воздаяние» [Ушаков, 1935 – 1940]: «Какие недуги врачуют наши животные? А какими могут, наоборот, нас наградить? И чем они болеют сами?» (Как бороться с современной фобией – боязнью еды / Комсомольская правда. 14.11.2010 // НКРЯ).

Вторая группа глаголов с оценочной мотивацией представлена четырьмя словообразовательными типами.

Глаголы, образованные с помощью оценочной мотивации, обозначают поведение человека, которое не одобряется и резко осуждается обществом. Так, отсубстантивные глаголы представляют разнообразные типы нарушений норм морали и принципов, связанные с отсутствием самоконтроля или пренебрежением к общественным отношениям. Наиболее распространённые глаголы с оценочной мотивацией характеризуют нескромное и агрессивное поведение (31%), несерьезное и неответственное отношение к труду (16%) и к деньгам (8%), безнравственное, неэтическое и нечестное поведение (20%). Реже встречаются глаголы, приписывающие людям своевольное (7%) и неискреннее поведение (7%), отсутствие эмоционального самоконтроля (6%) и нетипичное, несобранное, индифферентное поведение (5%).

Экспрессивная мотивация. Обусловлена прежде всего появлением в мотивированном слове характеристик называемых процессов, выраженных в большей или меньшей степени. В толковании лексического значения такая экспрессивность действия выражается наречиями «сильно», «громко», «часто», «обильно» и другими словами. Экспрессивная мотивация в чистом виде – редкое явление. Был выявлен только один словообразовательный тип, демонстрирующий отношения экспрессивной мотивации:

рекламировать «чрезмерно восхвалить (восхвалять)» [Ушаков, 1935 – 1940] ← *реклама* «распространение сведений о ком-чем-н. с целью создания известности, популярности» [Ушаков, 1935 – 1940]: «Я восхищаюсь вашей

деятельностью и как депутата / и как человека / еще со времен / когда вас рекламировали как "загадочную женщину"» (Беседа И. Хакамады со слушателями радиостанции «Эхо Москвы» / «Эхо Москвы» // НКРЯ).

Выразительность нового значения отсубстантивного глагола *рекламировать* формируется в процессе мотивации за счет семантики избыточности, передаваемой наречием «чрезмерно».

Смешанный тип мотивации. В некоторых случаях определение типа мотивации отсубстантивного глагола затруднено. Это связано с тем, что смысловая структура слова может содержать сразу несколько компонентов – образность и экспрессивность, образность и оценочность, экспрессивность и оценочность; оценочность, экспрессивность и образность.

Самый распространённый тип смешанной мотивации – это мотивация, основанная на совмещении трёх семантических компонентов – образности, экспрессивности, оценочности (56%). Например, *горланить* «говорить, кричать или петь слишком громко, во всё горло» [Кузнецов, 2000: 220] ← *горло* «передняя часть шеи, заключающая в себе начало пищевода и дыхательных путей» [Кузнецов, 2000: 220]: «*От их блюд всё время пахнет луком и чесноком/ они горланят свои дикарские песни/ это я пересказываю римских писателей*» (Н. Басовская. Зарождение средневековой цивилизации Западной Европы. Проект Academia / ГТРК Культура // НКРЯ).

Глагол *горланить*, производный от существительного *горло*, мотивирован фразеологизмом *драть горло* «очень громко говорить, петь, кричать» [Фёдоров, 2008]. Кроме образности, мотивационным признаком является экспрессивность действия «слишком громко» и отрицательная оценочность.

Несмотря на то, что имеющаяся образность может либо содержать намек на предметный образ, либо быть выраженной явно, либо стёртой, мотивированные глаголы всё же обладают выразительностью – за счёт ярко проявленных компонентов экспрессивности и оценочности. Менее распространённый тип смешанной мотивации – мотивация, основанная на совмещении оценочности и экспрессивности (3,7%).

Взаимосвязь мотивации и коммуникативной категории *выразительность речи* особо ярко проявляется в письменной речи. Фрагменты, в которых используются отсубстантивные глаголы, разнообразны: это обсуждения на Интернет-форумах; диалоги героев, внутренние монологи, прямая, косвенная и несобственно-прямая речь в художественных произведениях; элементы интервью и репортажей, обращения к читателю в публицистике.

В устной речи отсубстантивные глаголы, иллюстрирующие категорию выразительности речи, зафиксированы в разговорах знакомых, диалогах из кинофильмов, репликах интервью на телевидении, фрагментах бесед в телепередачах и радиопередачах.

Таким образом, выразительность речи как коммуникативная категория – это такое качество речи, которое формируется автором прежде всего

сознательно и заблаговременно. При создании выразительности речи учитываются и ресурсы языка, и ситуация общения.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования семантико-деривационных особенностей коммуникативной категории выразительности, формулируются выводы, обобщающие основные результаты работы. Намечаются *перспективы дальнейшего изучения*, которые заключаются в следующем:

- 1) исследование словообразовательных средств выразительности имён существительных и прилагательных;
- 2) описание средств выразительности глаголов на материале других языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Каширина М. М. О структуре коммуникативной категории выразительности речи / М. М. Каширина // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград. – № 4 (16). – Том 5. – 2016. – С. 58 – 64 (0,4 п. л.).

2. Каширина М. М. Методика описания выразительности речи как коммуникативной категории / М. М. Каширина // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». – Белгород. – № 12. – Том 6. – 2016. – С. 141 – 144 (0,25 п. л.).

3. Каширина М. М. Типы мотивации отсубстантивных глаголов и их связь с выразительностью речи / М. М. Каширина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), ModernResearch of Social Problems, № 6 (50), 2015. – С. 212 – 221 (0,6 п. л.).

4. Каширина М. М. Семантический потенциал префикса *пере-* как словообразовательный ресурс выражения экспрессивности в современном русском языке / М. М. Каширина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Симферополь. – 2014. – Том 27 (66). № 1. Ч. 2 – С. 46 – 52 (0,4 п. л.).

5. Каширина М. М. Префикс *недо-* как единица морфемики и культурный феномен / М. М. Каширина // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2012. – Т. 25 (64), № 4. Ч. 2. – С. 89 – 96 (0,5 п. л.).

6. Каширина М. М. К вопросу об установлении границ мотивации в словообразовании / М. М. Каширина, Е. И. Семиколонова // Ученые записки. Серия «Филологическая». – Острог: Издательство Национального университета «Острожская академия». – Вып. 29. – 2012. – С. 298 – 301 (0,25 п. л.).

7. Каширина М. М. Языковая игра как прием телевизионной рекламы, ориентированной на мужскую и женскую аудиторию / М. М. Каширина, Е. И. Семиколонова // Ученые записки Таврического национального университета

им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – т. 24 (63). – № 2. Часть 2. – С.63 – 69 (0,4 п. л.).

в других изданиях:

8. Каширина М. М. Типы мотивации производных эмоционально-экспрессивных глаголов / М. М. Каширина // Материалы 41 научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Дни науки ТНУ им. В. И. Вернадского». – Симферополь : ДИАЙПИ. – С. 64 – 65 (0,1 п. л.).

9. Каширина М. М. Использование гендерных стереотипов в телевизионной рекламе как отражение современной культуры: лингвистический аспект / М. М. Каширина, Е. И. Семиколенова // Язык и культура: материалы международной научно-практической конференции Борисоглебск, 16-17 ноября 2010 г. В 2-х ч. Ч. 2. / под ред. Т. А. Благодарной. – Борисоглебск: ГОУ ВПО «Борисоглебский государственный педагогический институт», 2010. – С. 153 – 157 (0,3 п. л.).

10. Каширина М. М. Когнитивные маркеры «недостаточно» и «слишком» (на материале производных слов с префиксом недо- и пере-) / М. М. Каширина // Материалы II Международного научного форума «Когниция. Коммуникация. Культура» [Электронный ресурс]. – 2012.

11. Каширина М. М. Языковая игра как прием телевизионной рекламы, ориентированной на мужскую и женскую аудиторию / М. М. Каширина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, К. К. Андреев, М. В. Чистякова [Электронный ресурс]. — М.: МАКС Пресс, 2012.

12. Каширина М. М. Выразительность как многозначное слово и термин в толковых и энциклопедических словарях / М. М. Каширина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 07 (66). Ч. 1. – С. 232 – 234 (0,2 п. л.).

13. Kashirina M. M. Expressive as a condition of successful advertising text / M. M. Kashirina // The Fourth European Conference on Languages, Literature and Linguistics, 25th November 2014, Austria, Vienna. – P. 124 – 126 (0,2 п. л.).

14. Каширина М. М. Полярность экспрессивных значений префиксов *недо-* и *пере-* в языковом сознании носителей русского языка / М. М. Каширина // V Федеральный научный симпозиум RETRO'2015: ретроспектива филологии в информационном обществе знаний [Электронный ресурс]. – Российская Федерация, Крым, Симферополь.

15. Каширина М. М. Способы выражения смыслов, передаваемых глагольным префиксом *недо-* / М. М. Каширина // Международная научная конференция «Межкультурные коммуникации: научные школы и современные направления лингвистических исследований» (отв. ред. Г. Ю. Богданович). – Симферополь, 2016. – С. 38 – 40 (0,2 п. л.).